

«Это больше половины ежегодных расходов королевства. Это правда, что подоходный налог, который заплатил принц Дэйви, спас Королевство Рован из финансового кризиса и принес надежду на наше выздоровление. Вы все, кажется, забегаете вперед. Разве мы не должны сначала обсудить суть этого вопроса?» Герцог Бариатта говорил таким тоном, словно у него не было других намерений, и говорил так, словно пытался помочь Дэйви.

" Обсудить суть дела?

«Это верно. То, о чем вы спорите, - это о том, как сделать бизнес по производству лунной травы выгодным для королевства, не так ли?»

«да. Это революционный бизнес. Если мы правильно его используем...»

"Однако, почему вы пытаетесь передать права на ведение бизнеса королевству и принимаете решения по этому поводу без учета мнения принца Дэйви, крупнейшего вкладчика?" Все замолчали, когда заговорил герцог Бариатта, и он продолжил. "Ваш статус выше, чем у членов королевской семьи этого королевства?"

Казалось, никто не мог ясно мыслить из-за внезапного успеха этого бизнеса; на самом деле не было никаких причин национализировать бизнес по производству лунной травы.

«Кроме того, разве принц Дэйви уже не независим от дворца? - заметил герцог Бариатта.

«Н—но...»

" Маркиз Фарондис.

«Д... Да».

«Если бы вам сказали отдать все свое богатство королевству ради его благополучия, вы бы это сделали?»

«Эт... это...»

Все хранили молчание.

«Как ты думаешь, почему он тебе помогает?»

Персерк кивнул. К сожалению, Дэйви уже отчасти понимал, что пытается сделать герцог Бариатта.

«Кхм!» Конференц-зал наполнился тишиной и несколькими неловкими покашливаниями. Большинство людей пытались получить какую-то прибыль от этого бизнеса, не допуская его монополизации. Некоторые, вероятно, пытались найти способ использовать деньги, заработанные территорией, чтобы набить свои собственные карманы.

«Таким образом, все зависит от принца Дэйви. Это не то, о чем вам, людям, следует спорить».

«Кхм... От... Конечно.»

«Я плохо соображал».

Атмосфера начала успокаиваться, и казалось, что разговор подошел к концу. Однако у герцога Бариатты не было причин принимать сторону Дэйви без каких-либо коварных намерений.

«Пусть территория Хайнов сама занимается своими делами. Это то, что выгодно королевству, не так ли, ваше величество? Если бы этот бизнес принудительно национализировали, это было бы угнетением. Тогда никто не захотел бы начинать бизнес в будущем». Герцог Бариатта равнодушно уставился на Дэйви.

Дэйви просто молча кивнул. Затем он с таким сарказмом прокомментировал: «Есть старая поговорка: дай им дюйм, и они пройдут милю».

Лица знати и роялистов покраснели от смущения.

«Итак, герцог. Это не все, что ты хотел сказать, я не прав?» Дэйви поговорил с герцогом Бариаттой.

«Тебе так показалось? Но да, есть кое-что более важное. Я просто почувствовал, что ситуация нуждается в некотором вмешательстве».

Если бы кто-нибудь еще увидел это, то показалось бы, что герцог Бариатта присматривал за Дэйви, несмотря на то, что держался в стороне. Говоря это, герцог Бариатта вытащил из нагрудного кармана небольшую пачку бумаг. Это был должным образом завернутый пергамент, который выглядел как приказ императора. «Это письмо от верховного жреца империи Валхас».

" Переписка? - спросил король Крианес.

" Да, ваше величество. Герцог Бариатта вручил письмо королю Крианесу. Он продолжил: "Они просят изучить стигматы принца Дэйви, и если это подтвердится, они предлагают перевезти его в империю, чтобы ему можно было присвоить титул святого".

Герцог Бариатта проверил корреспонденцию Верховного сената другой страны, народа, подчиняющегося непосредственно папе Римскому, который был главнокомандующим всей империей, без разрешения короля.

«Какой эгоистичный человек. И в этом королевстве полный бардак.»

Уже по одному этому поступку Дэйви мог сказать, насколько невероятно могущественным был герцог и насколько слабой стала королевская власть. Возможно, именно такой могущественной была семья Ким ближе к концу правления Чосона.

[1]

«Принц Дэйви получил стигматы в раннем возрасте. Однако никто не просит, чтобы титул святого был присвоен его высочеству. Этого не может случиться», - сказал герцог Бариатта.

«Это чепуха! Принц Дэйви - первый принц этого королевства! Мы не можем отправить его в Священную империю из-за стигмат!» Молодой граф, который молча хмурился, быстро крикнул:

«Ха-ха. Граф Ронда. Это империя Валхас. Разве ты не знаешь о них?»

«Конечно, знаю! Я слишком хорошо их знаю! Империя Валхас! Их национальная мощь больше, чем у любого королевства, и явно является мощью империи! Страна, которая служит Фрейе, Богине вина!»

«Ха... Как ты можешь так себя вести, когда знаешь о них?!»

«Но это несправедливое обращение! Это не кто-нибудь, а Первый принц! Чем это отличается от выплаты дани империи?!»

«Кхм! Следите за своими словами! Кто-нибудь может услышать!»

«Это королевство Рован, а не империя Валхас! С каких это пор королевство Рован стало вассальным государством империи?!»

«Ха-ха! Вы когда-нибудь видели человека, настолько слепого к видению будущего?!»

Даже когда граф Ронда кричал, большая часть знати, казалось, успокаивала друг друга и оставалась спокойной.

«Хорошо, ты собираешься отослать меня после того, как проверишь наличие моих стигматов?» Дэйви, который был сыт по горло сложившейся ситуацией, наконец спросил герцога Бариатту медленным и спокойным голосом.

Герцог Бариатта кивнул. «Это будет полезно и вам, ваше высочество. И это то, что должно быть выполнено по-королевски...»

«Конечно, вы все знаете, что мне дали стигматы, верно?»

«Ваше высочество, посмотрите на весь лес, а не на отдельные деревья. Империя Валхас - братская нация Королевства Рован и дружественный союзник.»

«Итак, ты думаешь, что империя лучше защитит это королевство, если я пойду и получу титул святого?»

Герцог Бариатта помолчал секунду, затем сказал: «Все члены королевской семьи несут такую большую ответственность. Помните, что ничего хорошего не выйдет из того, что вы взъерошите перья Священной империи.» Герцог Бариатта, по-видимому, говорил о неизбежном исходе.

Дэйви некоторое время молчал. Затем один из дворян, который не мог читать в комнате, разочарованно закричал: «Тогда!! Что происходит с территорией?! Я говорю о территории Хайнов, сеньором которой является принц Дэйви! И что будет с бизнесом по производству лунной травы?!»

«К сожалению, согласно закону, принц больше не может управлять территорией после получения титула святого и вхождения в состав империи.»

Как будто дворяне поняли, к чему клонит герцог Бариатта, их глаза заблестели от жадности. Раньше территория Хайнов была проклятой землей, на которую никто не обращал никакого внимания, но теперь, завладев ею, они могли бы купаться в луже золота.

«Они пытаются сыграть с нами злую шутку.»

Дэйви усмехнулся, чувствуя себя заинтригованным тем, как развивается ситуация. Он уставился на дворян, когда они снова начали спорить, как будто уже было решено, что он уйдет.

«Тогда мы должны быстро назначить нового сеньора!»

«Это верно. Если он получит титул святого, у нас не будет другого выбора, кроме как найти и назначить сеньором способного человека».

«Кхм! Так случилось, что мой сын недавно достиг совершеннолетия...»

Казалось, что каждый пытался вовлечь в это дело себя, свою семью или своих коллег. Однако герцог Бариатта был не из тех, кто просто наблюдал со стороны, поскольку именно поэтому он был так непреклонен в том, чтобы бизнес оставался независимым.

По этому поводу я осмелюсь сказать хоть слово. Герцог Бариатта разговаривал непосредственно с королем Крианесом. «В настоящее время территория Хайнс стала самой важной территорией в королевстве. Место сеньора такого рода не может быть занято кем попало».

«Продолжай», - сказал король Крианес.

«Поскольку принц Дэйви не сможет управлять территорией после того, как отправится в империю Валхас и получит титул святого, кто-то другой должен сделать это вместо него. Видит Бог, единственный человек, способный на это, - второй принц Карлус.»

Герцог Бариатта просто говорил, что они должны сделать второго принца Карлуса, сына королевы Линесс, сеньором. Его предложение состояло в том, чтобы оставить бизнес независимым, а затем передать его Карлусу, чтобы его семья могла получать всю прибыль. Он просто изложил это по-другому, но в то же время забежал вперед и нес такую же чушь, как и другие.

Как только герцог Бариатта замолчал, мальчик, который до сих пор молчал, наконец встал. Это было так, как будто он ждал именно этого момента.

Это был второй принц Карлус; он привлек еще больше внимания, потому что на нем была странная шляпа, не похожая на прежнюю. Он широко ухмыльнулся Дэйви, затем встал. Он поклонился королю Крианесу и уверенно открыл рот. Поскольку все ждали его выступления....

Изо рта Карлуса вырвалось странное лягушачье кваканье.

-

В то же время Дэйви затрясся, сдерживая смех, а Персерк, которая не смогла сдержать его, прикрыла рот своими маленькими ладошками. Было бы правильно, если бы подарок был открыт в важном месте, не так ли?

"Эт... это..." Карлус нахмурился, словно даже он был сбит с толку звуком, слетевшим с его губ. Однако, в отличие от его намерений, его голос просто продолжал гордо хвастаться своим присутствием. "

Когда дворяне увидели, что Карлус издает всевозможные странные птичьи звуки, у них отвисла челюсть. Этого было достаточно даже для того, чтобы невозмутимый герцог Бариатта потерял хладнокровие. Он спросил: «Карлус. Что ты делаешь?»

"Эт... это..."

Карлус заикался. Он выглядел таким смущенным из-за того, что не мог контролировать звуки, вырывающиеся из его рта, хотя он их издавал. — Т-ваше величество!

Просто казалось, что Карлус дурачится.

«Т... Ты. Это немного... Оп! Ахахахаха!!!»

Персерк, бывший Повелитель Демонов, не смог сдержаться и разразился смехом.

!" На самом деле, не только Персерк не смогла сдержать смеха. Все остальные были в такой же ситуации. Некоторые дворяне рассмеялись над тем, как нелепо выглядел Карлус, затем прикрыли рты и попытались сохранить самообладание. Среди них Дэйви тоже едва сдерживался.

«Как ты смеешь шутить при королевском дворе! Убирайся!»

Когда король Крианес сердито закричал, Карлус попытался объяснить, что это не его рук дело.
- Ваше величество, пожалуйста, поверьте мне!

!

«Стража! Заприте его в комнате! Оставьте его там, чтобы он подумал о своих проступках, и не выпускайте его, пока я не скажу!»

" Ваше величество! ваше величество!

Когда охранник вытащил его из комнаты, Карлус, отчаянно кричавший, начал молотить руками с такой силой, что шляпа слетела у него с головы.

1. Семья Андонг Ким была знатной семьей, которая стала чрезвычайно могущественной ближе к концу правления Чосон, последнего династического королевства Кореи, и была единственной, кто удерживал власть в стране.

<http://tl.rulate.ru/book/51522/3267782>